

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-КГ15-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайловой Н.И. к Михайлову А.В. о разделе совместно нажитого имущества супругов, признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении долга, по встречному иску Михайлова А.В. к Михайловой Н.И. о разделе совместно нажитого имущества супругов

по кассационной жалобе Михайлова А.В. на решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Михайлова А.В. – Богданова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова Н.И. обратилась в суд с иском к Михайлову А.В. о разделе совместно нажитого имущества, признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределении.

В обоснование требований истец указала, что с 8 октября 2006 г. по 30 ноября 2012 г. состояла с Михайловым А.В. в браке, семейные отношения фактически прекращены в июле 2012 года. В период брака супругами

приобретена трёхкомнатная квартира, расположенная по адресу: Республика [REDACTED]. [REDACTED], при этом 2/3 стоимости квартиры оплачены Михайловой Н.И. за счёт личных денежных средств, принадлежавших ей до вступления в брак, а 1/3 стоимости – за счет совместных средств супругов, в силу чего разделу подлежит доля в праве собственности на квартиру, равная 1/3. Кроме того, в период брака супругами приобретён автомобиль марки [REDACTED]», [REDACTED] года выпуска, мебель и бытовая техника, а также на имя Михайловой Н.И. по договору от 20 августа 2008 г. № [REDACTED] 8 в ОАО «Сбергательный банк Российской Федерации» на нужды семьи взят кредит, остаток долга по которому на момент расторжения брака составил [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. Поскольку спорное имущество является совместно нажитым имуществом супругов, а долг по кредитному договору их общим обязательством, Михайлова Н.И. просила произвести раздел этого имущества и распределить долг следующим образом: признать за Михайловой Н.И. право собственности на квартиру, признать за Михайловым А.В. право собственности на автомобиль, мебель и бытовую технику передать Михайловой Н.И., взыскав с неё в пользу ответчика компенсацию стоимости 1/2 доли в этом имуществе, распределить долг по кредитному договору в равных долях.

Михайлов А.В. обратился в суд со встречным иском о разделе совместно нажитого имущества супругов, просил произвести раздел автомобиля и доли в праве собственности на квартиру согласно принципу равенства долей супругов и отказать в требованиях Михайловой Н.И. о признании долга по заключённому ею кредитному договору общим обязательством супругов.

Решением Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. первоначальные и встречные иски удовлетворены частично.

Произведен раздел совместно нажитого имущества супругов: за Михайловой Н.И. признано право собственности на 5/6 доли в праве собственности на квартиру, за Михайловым А.В. – на 1/6 доли в праве собственности на квартиру, а также право собственности на автомобиль; определено имущество, подлежащее передаче каждому из них: Михайловой Н.И. передана мебель и бытовая техника на сумму [REDACTED] руб., Михайлову А.В. – автомобиль стоимостью [REDACTED] руб.; долг Михайловой Н.И. по кредитному договору в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. признан общим обязательством супругов и распределён между ними в равных долях; с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. взыскана денежная компенсация разницы в стоимости присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере [REDACTED] руб.

В удовлетворении остальной части первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. решение суда первой инстанции в части распределения долга изменено, с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. взыскана денежная компенсация разницы в стоимости

присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

В кассационной жалобе Михайлов А.В. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений в части признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 8 февраля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части признания долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 8 октября 2006 г. по 30 ноября 2012 г. Михайлова Н.И. и Михайлов А.В. состояли в браке.

В период брака на основании кредитного договора от 20 августа 2008 г. № [REDACTED], заключенного с ОАО «Сбергательный банк Российской Федерации», Михайловой Н.И. взят кредит на сумму [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 20–27).

Согласно пункту 1.1 договора кредит предоставляется заёмщику на цели личного потребления.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Михайловой Н.И. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределении, суд первой инстанции исходил из того, что нормами семейного законодательства установлена презумпция возникновения денежных обязательств в период брака в интересах семьи, в силу чего обязанность доказать обратное возложена на Михайлова А.В., оспаривающего использование кредитных средств на нужды семьи. Поскольку Михайлов А.В. не представил доказательств использования Михайловой Н.И. денежных средств на её личные цели, суд пришёл к выводу о том, что эти денежные средства были потрачены на нужды семьи, а значит обязательство по их возврату является общим обязательством супругов.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в указанной части согласился. Однако, установив на момент рассмотрения спора наличие иного размера задолженности, перераспределил долг по кредитному обязательству с учётом уже исполненных кредитных обязательств и остатка долга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присуждённым им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создаёт обязанностей для иных лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведённых выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому всё полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Михайловой Н.И. по кредитному договору, на нужды семьи.

Между тем указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без исследования и правовой оценки.

С учётом того, что Михайлова Н.И. является заёмщиком денежных средств, то именно она должна была доказать, что возникновение долга произошло по инициативе обоих супругов в интересах семьи и всё полученное было использовано на нужды семьи. В силу этого возложение судами на Михайлова А.В. бремени доказывания факта использования этих средств супругой на иные цели, нежели семейные нужды, противоречит требованиям действующего законодательства.

Кроме того, признав долг по кредитному договору общим обязательством супругов, суд пришел к выводу о взыскании с ответчика половины суммы долга, включая непогашенную его часть.

Между тем, положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи, не свидетельствуют о наличии правовых оснований для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору.

Возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежат на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу путём передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе. При отсутствии такого имущества супруг-заемщик вправе требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически произведенных им выплат по кредитному договору. Иное противоречило бы положениям пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Михайлова А.В., в связи с чем решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части признания долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения со взысканием денежной компенсации нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части удовлетворения требований Михайловой Н.И. к Михайлову А.В. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении долга, взыскания с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. денежной компенсации разницы в стоимости присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере ██████████ руб. ████████ коп. отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи